

УДК 316.614

С.Ю. Девятых

Образы-идеалы матери и отца как обобщенная система установок на родительство в юношеском возрасте

Рассматривая особенности юношеского возраста, Л.С. Выготский отмечал, что на протяжении сравнительно небольшого срока происходят интенсивные и глубокие изменения в движущих силах поведения молодых людей: у подростка не только появляются новые интересы, но и отмирают старые, он не только начинает интересоваться рядом совершенно новых для себя вещей, но и теряет интерес к вещам, которые занимали его раньше [1].

Этот возраст традиционно определяется как один из наиболее критических моментов в развитии личности человека. Изменения, по замечанию Л.И. Божович, затрагивают, прежде всего, потребностно-мотивационную сферу: по содержанию на первое место выдвигаются мотивы, связанные с жизненным планом подростка, его намерениями в будущем, его мировоззрением и самоопределением [2].

Еще одним важным отличительным признаком юношеского возраста являются изменения в сфере самосознания, причем это имеет определяющее значение для всего последующего развития и становления подростка как личности. Так, Б.Г. Ананьев пишет. «Преобразование мотивов деятельности и их перспективное «выдвижение» далеко вперед самой текущей деятельности превращает самосознание подростка и юноши в осознание *будущего* жизненного пути, будущей самостоятельной общественно-полезной деятельности, *будущего* характера и таланта» [3].

Особенно интенсивно в юношеском возрасте происходит «конструирование» такого мотивационного образования, как идеал, и именно самосознание и саморефлексия ребенка служит его питательным «субстратом».

Идеалу довольно сложно дать однозначное определение: в каждом отдельном индивидуальном сознании он может проявлять себя в самых разнообразных обликах. По мнению Л.И. Божович, идеал может воплощать в себе определенную систему требований ребенка – как к самому себе, так и к другим людям [4] – и, тем самым, задавать формирующейся личности определенные интенции становления и личностного развития.

По мнению Б.В. Кайгородова, в юношеском возрасте идеал выступает общим смыслообразующим устремлением личности растущего человека [5]. И действительно, идеал – по меткому замечанию С. Рубинштейна – это то, кем хочет быть человек [6].

Одним из наиболее значимых идеалов-образов юношеского возраста становится идеал матери и отца. В них могут быть соединены как конкретные черты близкого и знакомого человека, так и обобщенные представления о желательных родительских чертах.

Три обстоятельства особым образом определяют важность образа-идеала родителей в юности: во-первых, именно в юношеском возрасте ребенок начинает постигать всю сложность и многообразие межличностных отношений: они представляются в сознании ребенка не такими плоскими, прямолинейными и схематичными, как в детстве, и не столь однозначными [5, с. 180]; во-вторых, именно юношеский возраст требует качественно-новых взаимоотношений с родителями; они должны обеспечивать потребности развивающейся личности в автономии и поиске идентичности [7]; и, в-третьих, именно в юношеском возрасте приобретает первый значимый опыт взаимодействия с противоположным полом [8]. Причем юноши и девушки осваивают роли не только возлюбленного (возлюбленной), сексуального партнера, но и как бы «примеряют» роли супруга и родителя [9].

Все это приводит к тому, что образ-идеал родителя в сознании ребенка выступает более рельефно, чем в периоды детства, наполняется *личностным смыслом* (А.Н. Леонтьев). Несомненно, что в образе-идеале родителя проявляется общая направленность человека, поэтому его в значительной степени можно рассматривать как обобщенный комплекс социальных установок – аттитюдов на родительство, т.е. тенденции родителей (в данном случае – будущих) к характерным поступкам по отношению к своим детям [10].

Содержание этого образа-идеала формируется социокультурными факторами. В них, по словам С. Рубинштейна, время и среда, дух эпохи воплощают наиболее значимые черты [11]. Вместе с тем, следует помнить, как замечает М. Земска, что, прежде всего контекст семейного взаимодействия определяет полноту усвоения отцовской и материнской роли [12]. И действительно, образы-идеалы атрибутируются на основании прошедшего опыта межличностного взаимодействия, и именно в них представлены самые важные для данного типа взаимодействия личностные свойства отраженного человека [13].

Индивид не просто отражает образы вещей и явлений мира, знания о них, но «вещи и люди, нас окружающие, явления действительности, события, происходящие в мире, так или иначе, затрагивают потребности и интересы отражающего их субъекта» [11, с. 236].

Таким образом, социокультурные факторы, опыт взаимодействия в родительской семье, актуальные потребности возраста становятся тем материалом, из которого «выстраиваются» образы-идеалы матери и отца в юношеском возрасте.

Утверждая факт того, что образы-идеалы родителей являются обобщенным комплексом установок на родительство, изучение установок на родительство в юношеском возрасте мы начали с экспериментального изучения представлений юношей и девушек об образах идеальных родителей.

Для этого использовался метод свободных описаний. В качестве испытуемых было отобрано 127 юношей в возрасте 17-19 лет и девушек 16-18 лет, учащихся выпускных классов средней школы, учащихся ПТУ, студентов техникума и вуза из полных семей. Им была дана инструкция: «Придумайте и запишите как можно больше качеств, форм поведения, которые могут характеризовать идеального отца и идеальную мать».

Весь полученный материал можно было распределить на две группы: 1) описания, составленные из отдельных суждений (чаще всего – прилагательных): таких примерно 80%; 2) описания, содержащие, кроме единичных суждений, небольшие комментарии. Во всех сочинениях содержалось описание и отца, и матери, вместе с тем, описания матери у всех групп испытуемых были более обширными.

Анализ суждений юношей и девушек об образе-идеале отца и матери позволил выделить следующие 10 тем, в которых проявились значимые или привлекательные, с точки зрения испытуемых, качества личности или формы поведения «идеальных» отцов и матерей: 1) особенности внешнего облика (красивая, привлекательная, спортивный); 2) черты характера и формы поведения, проявляющиеся преимущественно во взаимодействии и общении с людьми (веселая, жизнерадостная, гостеприимная, покладистый); 3) черты характера и формы поведения, преимущественно проявляющиеся во взаимоотношениях родителей с детьми (ласковая, любящая / любящий, понимающая, прощающий); 4) черты характера и формы поведения, проявляющиеся преимущественно в заботе о материальном благосостоянии и бытовом комфорте членов семьи (заботливая, домовитая, хозяйственная / хозяйственный, зарабатывающий, обеспечивающий); 5) признаки, обозначающие внешний социальный статус, социальную успешность его носителя (богатый, крутой); 6) качества и формы поведения, проявляющиеся преимущественно в отношениях между супругами (поддерживающие друг друга, понимающие друг друга); 7) качества, традиционно приписываемые мужчинам / женщинам (сильный, строгий, загадочная, тихая); 8) интеллектуальные качества и интересы (умный, многознающий, продвинутый, интеллектуальный); 9) моральные качества (справедливый, честный, последовательный); 10) «неопределения» (определения с приставкой не). Мы рассматривали их как отображение тех форм поведения родителей, которые вызывают наибольшие негативные реакции детей (непьющий, некурящий, негулящий, нелживый, неворчливый, незлопамятный).

Степень представленности той или иной темы определялась числом испытуемых (в % к общему числу испытуемых мужского или женского пола), использовавших ее в своих описаниях.

Различия устанавливались при помощи многофункционального χ^2 – критерия Фишера.

Следует отметить, что представленность той или иной темы, по нашему мнению, отражает, во-первых, сферы жизнедеятельности семьи, в которых наиболее ярко проявляются эти качества родителей; во-вторых, отражают опыт взаимодействия юношей и девушек в родительских семьях; в-третьих, представляют собой те критерии, по которым дети пытаются оценить современных родителей, прежде всего, своих, на предмет соответствия их представлениям об идеальных родителях; в-четвертых, представляют, хотя и неким опосредованным образом, источники, из которых юноши и девушки формируют свои представления о родительских ролях.

В связи с этим анализ экспериментального материала шел в отношении как содержания того или иного критерия, так и сравнительной значимости его в ряду других критериев.

Рассмотрим количественное и качественное содержание полученного материала. Его тематическая структура представлена в таблице.

Таблица

Тематическая структура образов-идеалов матери и отца у юношей и девушек

Тематические компоненты	Отцы				Матери			
	Юноши		Девушки		Юноши		Девушки	
	Ранг	в %	Ранг	в %	Ранг	в %	Ранг	в %
Внешний облик	9	2,5	9	2,5	5	7,5	7	4,0
Традиционные качества	1	17,4	4	9,1	4	13,2	4	14,1
Социальная оценка	7	7,2	7,5	3,0	8	3,3	8,5	3,8
Сфера достатка и семейного труда	4	15,4	2	24,1	3	16,3	2	19,0
Общение с людьми	2	17,0	3	16,2	2	20,5	3	16,4
Общение с детьми	3	16,4	1	27,2	1	26,3	1	27,5
Интеллектуальные качества	6	8,7	6	5,3	6,5	5,1	5,5	5,2
Моральные качества	5	10,4	5	7,3	6,5	5,1	5,5	5,2
Взаимоотношения между супругами	10	2,3	10	2,2	9	1,4	10	1,0
«Не-определения»	8	3,2	7,5	3,1	10	1,3	8,5	3,8

Для описания внешнего облика матери и юноши, и девушки используют такие прилагательные, как «красивая», «симпатичная», «приятная», «хрупкая», «привлекательная». Эти качества уже как бы заданы, или несут в себе двойную нагрузку, – с их помощью можно описать и душевный склад личности; в описаниях отцов прилагательные «красивый», «привлекательный» встречаются преимущественно у девушек. Прилагательные, предложенные юношами: «стройный», «спортивный», – как бы подчеркивают момент достижения и предполагают, что их можно сформировать, приложив определенные усилия.

Для описания идеальной матери и идеального отца и юноши, и девушки используют качества, применяющиеся для передачи традиционно понимаемой мужественности / женственности. Так, мать «застенчивая», «милая», «обаятельная», «поэтическая», «мягкая», «нежная». Все эти качества обычно проявляются в межличностном общении и как бы подчеркивают пассивность их носителя. Об отцах же пишут, как о «сильных», «серьезных», «независимых». Однако у юношей в описании отцов набор качеств несколько шире, разнообразнее.

Примечательно, что в описаниях девушек образ идеального отца несколько феминизирован. Он «строгий, но не очень», «нежный и тонко чувствующий».

Заметим, что юноши чаще ($p < 0,01$), чем девушки, упоминают внешний облик матери, чем отца; чаще, чем девушки, описывая отца, используют качества, традиционно обозначающие мужественность ($p < 0,05$).

Можно предположить: описывая идеальных отцов и матерей юноши, в большей степени, нежели девушки, ориентируются на социокультурный стандарт мужественности и женственности.

Описывая качества, проявляющиеся в сфере заботы о семейном комфорте и благополучии, юноши и девушки говорят о матерях, как о «хозяйственных», «заботливых», «трудолюбивых», «практичных», «хорошо готовящих». Об отцах же дети пишут, как о «деятельных», «предприимчивых», «умелых», «смелых», «пробивных» и даже «мобильных». Все эти качества предполагают проявление инициативы, волевых усилий и как бы выводят отца за пределы семейного круга, «вовне», туда, где можно «заработать», «достать» и даже ... «урвать». Вместе с тем, у девушек отец «помогает по дому», «ходит

в магазин сам», «не отлынивает от домашней работы». Девушки расширяют традиционную сферу мужской заботы о семье, включив в нее и деятельность, традиционно закрепленную за женщиной, причем отец у них выступает как помощник, подмастерье матери-хозяйки.

При описании качеств, представляющих собой внешнюю социальную оценку матерей и отцов, юноши и девушки пишут о матерях как о «хороших», «достойных», «порядочных», «замечательных». Все эти качества в той или иной степени содержат (или предполагают), прежде всего, и, по преимуществу, моральную оценку. Об отцах, кроме этого, пишут как о «богатых», «обеспеченных». Однако определения, предложенные юношами, более разнообразны: «крутой», «солидный», «влиятельный». Они трансформируют в своих описаниях социальную оценку отца в оценку его социального статуса.

В целом юноши чаще указывают на внешнюю социальную оценку отцов, чем матерей ($p < 0,05$), чаще отмечают ее у отцов, чем девушки ($p < 0,05$). Т.е. опять же в большей степени ориентируются на социокультурную традицию мужественности, которая предполагает, что мужчина – главный добытчик в семье, что отец имеет более высокий социальный статус, чем мать.

Не выявлено значимых различий между юношами и девушками в описании ими моральных и интеллектуальных качеств идеальных родителей. Дети хотят видеть их «умными», «рассудительными», «верными», «добродетельными».

Весьма незначительно представлены качества родителей, проявляющиеся в их супружеских отношениях: «всегда вместе с женой», «любит мужа». Супружеские отношения традиционно скрыты от детей, а сами они еще не имеют опыта супружества.

Как было указано выше, «не-определения» могут быть своеобразным «индикатором» проблем как семьи в целом, так и, в частности, детско-родительских взаимоотношений. Так, о матерях юноши и девушки пишут: «невспыльчивая», «несварливая», «нежадная». Все они отражают (в большей или меньшей степени), так или иначе, сферу внутрисемейного межличностного общения. По отношению же к отцам картина несколько иная: «непьющий», «некурящий», «незлой», «негуляющий», «неконфликтный», «неагрессивный». Здесь проступает широкий социальный план, и детьми отвергаются более грубые формы конфликтного поведения в семье со стороны отцов.

Заметим, что юноши чаще используют «не-определения» по отношению к отцам, чем к матерям ($p < 0,05$); а девушки по отношению к матерям чаще, чем юноши, используют «не-определения» ($p < 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что юноши строже оценивают отцов, а девушки – матерей, а также и о том, что, в зависимости от характера взаимодействия в семье (с точки зрения ребенка: приемлемого или неприемлемого) родителя одного с ребенком пола, ребенком отвергаются те модели поведения родителя одного с ним пола, которые он считает неприемлемыми в семье: юноши чаще отвергают в качестве моделей семейного поведения поведение собственных отцов, чем девушки – матерей.

Качества, проявляющиеся в общении с людьми, и преимущественно в общении с детьми, представлены в описаниях и юношей, и девушек. Вместе с тем, дети о матерях говорят как о «душевных», «сердечных», «отзывчивых», «внимательных», «переживающих», «прощающих», как бы подчеркивая, особо близкий, интимный характер отношений с матерью. Качества, которыми определяются отцы, будто «снимают» их агрессивность, «убавляют», «сглаживают» их мужественность: «уважительный», «улыбчивый», «разговорчивый», «красноречивый». Наиболее интересны в этом отношении качества, предложенные юношами: «трепетный», «милый», «простодушный». Обычно их используют для описания женственности. Создается впечатление, что со-

ответствие отцов социокультурному эталону мужественности неким образом препятствует их близости с детьми.

В описаниях отцов юноши реже, чем девушки ($p < 0,01$), указывают на качества, проявляющиеся во взаимоотношениях с детьми. На наш взгляд, это отражает практику взаимодействия отцов с сыновьями: с ними они сдержаны, несколько отстранены. Ведь проявление чувств мужчиной, хотя бы и мужчиной-отцом по отношению к сыну, может быть истолковано им, сыном, как некое отступление от нормы мужской твердости. По всей видимости, это ограничение не работает во взаимоотношениях отцов с дочерьми.

По всей видимости, потребность юношей в общении с отцом удовлетворяется не в полной мере. На это может указывать и тот факт, что качествами, проявляющимися преимущественно в общении с детьми, они в большей степени наделяют мать ($p < 0,05$), чем отца; у девушек же этих различий не выявлено.

Рассмотрим ранговую структуру образов идеальных отцов и матерей. Она приведена в таблице. Ранг присваивается в зависимости от процентной представленности той или иной темы в вербальном описании идеалов-образов родителей. Различия устанавливались при помощи коэффициента корреляции «т» Кендалла.

Структурообразующими компонентами (т.е. наиболее полно передающими содержание социальной роли) образов отца и матери, на наш взгляд, являются два: «качества, проявляющиеся преимущественно в общении с детьми» и «качества, проявляющиеся в заботе о доме». Но ранги этих компонентов-тем в образах-идеалах отца у юношей и девушек не совпадают: идеальный отец юношей, в первую очередь, ориентирован на общение вообще, а у девушек – на внутрисемейное детско-родительское общение. Корреляционный анализ свидетельствует, что образы-идеалы отца у юношей и девушек значительно различаются.

Можно предположить, что эти различия носят «смысловой» характер, т.е. юноши и девушки по-разному прочитывают и интерпретируют роль отца.

Корреляционный анализ не обнаружил значимых различий в ранговых структурах образов-идеалов матери между юношами и девушками.

Кроме того, у юношей ранговые структуры образов матери и отца значительно различаются между собой; у девушек, напротив, значительно не различаются.

Таким образом, у юношей образы-идеалы отца и матери четко дифференцированы, различимы друг от друга, у девушек же напротив – четко не различимы, построены по одному шаблону – материнскому. Вместе с тем, образы-идеалы матери так же построены по одной схеме. Это позволяет сделать вывод, что ролевой набор матери в сознании детей жестче фиксирован, не допускает разночтений, в отличие от ролевого набора отца.

Можно предположить, что образ-идеал матери и у девушек, и у юношей выступает эталоном родительской роли вообще, а следовательно, он менее вариативен, поэтому и легче усваивается.

В направленности отцовского ролевого набора между юношами и девушками имеется различимое напряжение: идеальные отцы юношей «социальны», у девушек же – «домашни». Это свидетельствует о том, что роль отца более вариативна, чем роль матери, а следовательно, труднее усваивается, впрочем, как и роль мужчины.

Теоретическое изучение вопроса нашего рассмотрения и полученные эмпирические данные свидетельствуют о следующем:

1. Изменения в потребностно-мотивационной сфере, происходящие в юношеском возрасте, выдвигают на первый план у юношей и девушек мотивы, связанные с жизненной программой, мировоззрением и самоопределением, а повышение уровня самосознания способствует формированию образов-

идеалов, которые могут воплощать в себе систему требований молодого человека, как к другим людям, так и к самому себе, и, тем самым, задавать формирующейся личности определенное направление развития.

2. Качественно новый уровень социально-психологического развития, потребность в перестройке устоявшихся образцов взаимодействия с родителями, первый значимый опыт взаимодействия с противоположным полом приводит к тому, что в сознании ребенка юношеского возраста образы-идеалы родителей наполняются «личностным смыслом», так, что их в юношеском возрасте можно рассматривать как обобщенную систему установок на родительство.

3. В своих образах-идеалах отцов юноши в большей степени, нежели девушки, ориентируются на социокультурную традицию маскулинности / феминности; их идеальные отцы в меньшей степени, нежели матери, ориентированы на внутрисемейное детско-родительское общение.

4. Образы-идеалы матери и отца у девушек значимо не различаются между собой: оба они ориентированы на внутрисемейное детско-родительское общение.

5. Не выявлено значимых различий в структурах образов-идеалов матери у юношей и девушек: идеальные матери и юношей, и девушек ориентированы на внутрисемейное детско-родительское общение и заботу о доме. Это может свидетельствовать и о том, что ролевой набор матери жестко фиксирован и допускает меньшую вариативность (по сравнению с ролевым набором отца).

6. Для формирования моделей поведения в семье в юношеском возрасте имеет значение характер взаимодействия в семье родителей одного с ребенком пола; при неблагоприятном характере семейного взаимодействия юноши могут отвергать модели поведения отцов, а девушки – матерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Выготский Л.С.** Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М., 1984. С. 7.
2. **Божович Л.И.** Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология развития. СПб., 2001. С. 258-259.
3. **Ананьев Б.Г.** К постановке проблемы развития детского самосознания // Психология развития. СПб., 2001. С. 208.
4. **Божович Л.И.** Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 405.
5. **Психология подростка.** Полное руководство / Под общ. ред. **А.А. Реана.** СПб., 2003. С. 87.
6. **Рубинштейн С.Л.** Общая психология. СПб., С. 531.
7. **Ньюкомб Н.** Развитие личности ребенка. СПб., 2002. С. 203.
8. **Петрище И.П.** О половом воспитании детей и подростков. Мн., 1990. С. 126.
9. **Ковалев С.В.** Психология современной семьи. Информационно-методические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни». Книга для учителя. М., 1988. С. 41.
10. **Rembowski J.** Z problematyki postaw rodzicielskich // Psychologia Wychowawcza. 1970, № 3. S. 310.
11. **Рубинштейн С.Л.** Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. С. 351.
12. **Ziemska M.** Postawy rodzicielskie i ich wpływ na osobowość dziecka. Warszawa, 1986. S. 25.
13. **Бодалев А.А.** Психология общения. Избранные психологические труды. М.-Воронеж, 2002. С. 132.

S U M M A R Y

The article concerns itself with the results of the empirical research of gender differences between the mothers' and fathers' ideal as perceived by male and female adolescence. Parents' ideals are set out as a system of a parenthood attitude in adolescence.

Поступила в редакцию 5.11.2003